

Вдохнуть Олимп

Где найти от небес ключи?
Надышаться желаньем впрок!
Но рентгеновские лучи
Твоих слов – не дожат курок...

Мне б укрыться в той синеве
От дождливых, холодных пут
И увидеть ночь-неглиже,
И как звёзды свой гимн поют.

Раствориться огнём в огне,
Затуманив хрустальный лимб,
И услышать твой глас вовне –
Бирюзовый вдохнуть Олимп.

Скорбь

Не говорю, не вижу и не слышу,
Судьба страдать мне завещала свыше.
Возьму в колоде карту наугад
И затушу горящих семь лампад.

Трубить мне будет горн с горы Сиона.
Во чреве у кита скорбит Иона.
А в сердце перебои. Эшафот...
Но всё ж иду над пропастью и вброд.

Прошепчет тишина потухшей ночью,
Обряд увижу пред собой воочию.

Тускнеет зеркало, не виден лик,
С лица земли исчез твой материк.

Бежать, стоять, сидеть или молиться?
Иль с бездной во Вселенной раствориться?
Усталый голос крикнет в никуда,
Рисуя облаком то «нет», то «да».

Не говорю, не вижу и не слышу,
Судьба страдать мне завещала свыше...

Вне времени

Раскрыв природу бытия,
Сакральное венчалось.
Твой силуэт там был, и я
В рассвет реки влюблялась.

Взъерошил облако туман,
Нахмурил грозно брови.
Отсрочил время Перельман
Ветхозаветной кровью.

Движеньем «движет» суэта
Событий бесконечных,
В них только оттиски следа
Мгновений вековечных.

И мы вне времени парим
Над лепестками розы,
Открыв глаза, но всё же спим,
Нам улыбнутся грёзы.

Признание

Признание. Ком в горле.
Растерянный миг.
Прохожий, ты вор ли –
Украл сердца крик?

Раскрасил картину
В неистовый цвет.
Гончарную глину
Обжѐг – с древних лет.

И близится эхо
В горячем бреду.
Уставшая вежа
Скользит к нам по льду.

Бежать к перепутью
Двух встречных дорог?
Немного вздремнуть бы
От строк – и до строк.

Но слышу я волны
Томящей в глуши.
Над паузой вольно
Воркуют стрижи.

И движет строкою
Неведомый дух,
Играет судьбою.
От крика стал глух...

Не суждено...

Слова звучали, как кимвал.

Признание медью прозвенело:

Ты заглушил девятый вал –

И жизнь на четверть жизни стлела.

Не суждено нам вместе быть.

Как боль свою загладить болью?

Не в нашей власти возродить

Любовь, подписанную кровью.

Всё так же будем сыпать соль

На рану и безмолвность тешить;

Желанья наши выест моль.

Рабыня мудрости, ты где же?..

Останови веретено,

Что въёт туманную обитель.

Другими выпито вино,

Власть потерял любви властитель.

Грусть

Пожелтеют зарницы

На твоих берегах.

От грехов открестится

Лето, прячась в бегах.

Васильковое поле

Для других расцветёт.

Капля вытеснит море,

Посейдон не зальёт.

Пожелтеют зарницы,
Лоск оденется в прах.
Полночь. Грустно. Не спится.
Рядом нежится страх.

Невидимое

Кто создан из свеч, кто создан из глины,
А кто-то веками словом глубинным.
А кто-то из трав, а кто-то из моря,
А кто-то из бед и всюду изгоем.
И кто-то Творцом – венцом сотворенья.
И кто-то из буквы стихотвореньем.
И кто-то дорогой, размытой дождём.
И кто-то одним дыханьем вдвоём.

Лишь тот, кто рождён не от тлена и пыли,
Не виден, не слышен в зеркальном эфире.

Тайное венчание

Скрывалось выжженное солнце,
Чуть золотилась нить любви.
И ночи в снах стоят бессонны,
Я вижу в них глаза твои.

Манила гуна перезвона
От края света, вне земли.
Прошу Творца с горы Сиона:
Сомненье в веру оберни.

Мне дорог миг и той печали,
Что берегла горячность фраз,

Когда пред звёздами венчали
Святые силы тайно нас.

Звучала муза

Томилось сердце в крепости телесной.
Звучала муза, не имея струн.
Её напевы радостны, хоть лестны.
Из них я свой скреплю ночной сидур.
Не смоеет память золота страницы,
Предвечный отсвет благозвучных лир.
В слепом гаданье звёздные крупичицы
Рассыплют, словно бусинки, сапфир.
И, пребывая в нетях грустной птицей,
Над безымянной, скрещенной строкой,
Мне станет истина отпетой небылицей,
Чужая сторона – родной страной.

Всё может быть...

Всё может быть... быть только может –
в свечах рассвета у судьбы,
когда заботы тихо сложишь,
уйдя в лазоревые сны.

Трещит костёр, ночные клики,
кедровый запах – шлейф фаты,
и слышен писк зверушек диких,
шуршанье мышек у сосны.

Вдыхая певчую свободу,
я обретаю в ней себя,
пишу без слов лесную оду
и жду в безмолвии тебя...

Поэзия

Созвучно Лунная соната
Сливалась с искрой неземной.
Душа тобой была объята –
Крещёной нежной белизной.

Духовность, святость, превосходство,
Волну поэзии – прими.
Изящность дамы – благородство,
Видны в ней образы вдали.

И поэтические взоры,
Не подчиняясь словарю,
Плетут нам новые просторы,
Узор словесный к алтарю.

Иная проекция

Промерцает... Вселенная спит.
В полусне загораются звёзды.
Златорунно созвездием свит
Не венец – фееричные слёзы.

За окном виден красочный тлен.
На странице разбросаны буквы.
И упорно доносится с вен
То ли пульс, бесконечности круг ли.

Ускоряет свой шаг полнота,
Не распятая огненным ритмом,
Среди талых минут, в полночь, та
Претворит дуновеньем палитру:

Над столом из рассветов букет,
Лунный луч растворился в сиянье.
На горе из бутонов рассвет –
Двух проекций в зеркальном слиянье.

Силуэт миров

Ты забудь пустыню в недрах –
Оберни свой взгляд.
Душат душу не корсеты,
А бездушья яд.

Молчаливый крик с рассветом,
Бой колоколов...
Пусть одна стоишь, при этом
Божий видишь кров.

И, живя инопланетно,
В мире облаков
Ты рисуешь белым пеплом
Силуэт миров.

Наперекосяк

Запятая, три точки,
Вопросительный знак.
Стрелка скатит с чулочков,
День начнётся не так.

Запрокинуто кресло,
Мысли где-то в пути.
Эх, чужая невеста
Жениха не гневи:

Не тебе серенаду
Пропоют у окна.
Дождь пробьёт канонаду,
Два столкнутся икта.

Затуманятся скверы,
Канет в полог земля.
Нет печальнее эры,
В дырах крыша кремля.

Остановимся. Тихо.
Замирает закат.
В лесу прячется лихо,
Звёзд не встанет парад.

И песочные замки
Не размочит волна.
Душу тянут за лямки
Два крещёных творца.

Запятая, нет точек,
Только слов пустота.
На болоте нет кочек,
Лишь тропа в никуда...